

— Вэй Шаньцюэ неторопливо велел агентам Восточного цеха подать чай.

— Мне было известно, что в Министерстве юстиции засел шпион, но его имя оставалось тайной. Какая жалость, что человек столь незаурядного таланта растрчивает себя на службу Вдовствующей императрице.

— Ты знал об этом и молчал?! — взорвался министр юстиции Ци Хуань, багровея от ярости. — Сейчас не время сокрушаться о чужих талантах!

Вэй Шаньцюэ сделал глоток. Свежий сбор этого года всё же уступал по вкусу прежним.

Способность нанести удар прямо на глазах у толпы... Подобному умельцу самое место в Восточном цехе. И то, что он до сих пор там не служил, действительно вызывало искреннее сожаление.

Видя его невозмутимость, Ци Хуань окончательно потерял терпение:

— Я иду к Его Величеству!

— погоди, — остановил его Вэй Шаньцюэ. — Ты слишком занервничал.

— Да к чему эти загадки... — раздражённо начал министр, но вдруг осёкся и резко вскинул голову. — Постой. Ты хочешь сказать?..

— А разве я что-то говорил? — невинно отозвался глава Восточного цеха.

Министр понимающе прищурился и покачал головой:

— Верно. Глава Вэй ничего мне не говорил.

С этими словами он круто развернулся и стремительно покинул кабинет.

Из-за ширмы тут же высунулась любопытная макушка Пэй Чанъина:

— О чём это вы сейчас толковали?

Он расслышал каждое слово, но их скрытый смысл совершенно от него ускользнул, оставив на лице лишь выражение сонного недоумения.

— Сегодня выдался свободный день, — ровным голосом произнёс Вэй Шаньцюэ. — Хочешь

съездить на охоту?

— Ещё бы! — Чанъин мгновенно позабыл о давешнем разговоре, и глаза его азартно блеснули.

Он резко развернулся к Лин Сяо:

— Лин Сяо! Эй, Лин Сяо! Мы едем на охоту! В прошлый раз я отстал от тебя всего на одного фазана, но сегодня я точно отыграюсь!

Бывший командир Лагеря Тёмной Конницы давно и в совершенстве овладел искусством поддаваться сопернику. Он осторожно покосился на Вэй Шаньцюэ.

Тот едва заметно кивнул, давая понять, насколько глубоко сегодня придётся увязнуть его собственному мастерству.

— Молодой господин, не хвалитесь раньше времени, — хмыкнул Лин Сяо. — Посмотрим ещё, в чьи руки пойдёт добыча!

За городом у Вэй Шаньцюэ имелась просторная усадьба, к которой прилегала целая гора, полностью находившаяся в его владении.

До появления Пэй Чанъина глава Восточного цеха почти не наведывался туда. Зверя в тех лесах никто не тревожил, отчего дичь расплодилось в избытке.

Оседлав Летящего Инея, Чанъин закинул за плечи колчан, перехватил лук поудобнее и задорно вскинул брови, дразня противника:

— Чур, проигравший сегодня не ревет!

У Лин Сяо дрогнул уголок губ. Кому-кому, а уж точно не ему стоило напоминать о слезах — кое-кто после прошлого поражения полдня ходил чернее тучи.

Два скакуна сорвались с места и устремились вперёд, подобные выпущенным стрелам. Вэй Шаньцюэ же неторопливо поехал следом, мерно покачиваясь в седле.

Один из сопровождавших агентов Восточного цеха пристроился рядом с господином:

— Докладываю, Глава. Едва вернувшись, министр юстиции закатил громогласный скандал. Он объявил, что самолично перетряхнёт всё ведомство сверху донизу, после чего предстанет с отчётом перед Его Величеством.

Вэй Шаньцюэ одобрительно качнул головой. У Ци Хуаня определённо обнаружился недюжинный актёрский талант.

— Подтолкните к нему Хань Ху, помощника начальника департамента. Подбросьте дровишек в этот костёр.

— Слушаюсь, глава Вэй.

В лесной чаще Чанъин и Лин Сяо разом заметили выскочившего зайца. Лин Сяо среагировал мгновением раньше: его рука скользнула к колчану, а тетива натянулась в едином, отточенном движении.

Но тут за спиной послышался едва различимый перестук копыт.

Пальцы лучника неуловимо дрогнули, замедлив спуск. Этой доли секунды Пэй Чанъину хватило с лихвой — его стрела со свистом улетела к цели, сорвав первый куш.

Развернув коня, юноша ловко подхватил добычу с земли и победоносно уставился на соперника.

— Отличный выстрел, — невозмутимо похвалил подоспевший Вэй Шаньцюэ.

Лин Сяо, собиравшийся поначалу забрать хотя бы первую дичь, а уже потом сдаться, лишь безмолвно вздохнул.

«Глава, ну вы и хитрец... Специально ведь заставили коня прибавить шаг ровно настолько, чтобы я уловил этот звук, а молодой господин — нет».

— Шифу, глядите! Вечером зажарим его на костре! — Чанъин протянул добычу Вэй Шаньцюэ, сияя от гордости, словно преподнёс редчайшее сокровище.

— Хорошо, — мягко отозвался тот.

— Ну так что, продолжаем состязание? — не выдержал Лин Сяо.

Вэй Шаньцюэ одарил его холодным, предупреждающим взглядом.

—... Или можете ещё поболтать, спешить некуда, — тут же поправился бывший командир конницы.

Чанъин удивлённо прищурился:

— Конечно, продолжаем! Даже не думай, что у тебя получится подговорить шифу отвлечь меня!

Лин Сяо вымученно улыбнулся.

«Глупый мальчишка... Наш глава отвлекает как раз таки меня — и только ради тебя!»

Разумеется, победа осталась за Пэй Чанъином, к его полнейшему восторгу.

Лин Сяо злился, но поделать ничего не мог.

В конце концов, Чанъин был любимцем, которого опекал сам глава, а он — всего лишь подчинённым.

Сумерки застали их в усадьбе. Слуги засуетились, готовя покои к ночлегу и накрывая на стол.

Вскоре простая девушка в скромном крестьянском платье внесла поднос с горячим чаем.

Приняв пиалу, Чанъин вежливо поблагодарил её, но, присмотревшись, удивлённо округлил глаза:

— О, надо же, это ты?

Перед ним стояла Цю Шуй — та самая служанка, которую навязала им Вдовствующая императрица.

<http://bllate.org/book/20384/2145567>